

Тургенев Иван Сергеевич

Письма к Л.Н. и Л.Я. Стечкиным

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
Письма к Л.Н. и Л.Я. Стечкиным / Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 65 с.

ISBN 978-5-519-77951-7

ISBN 978-5-519-77951-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

50, rue de Douai, Paris.

Суббота, 30/13 марта 1878.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна !

Спѣшу отвѣчать на только что полученное мною Ваше письмо.

Я вашей повѣсти въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ не читалъ,—но помню—довольно, впрочемъ, смутно, что по ея поводу была полемика въ газетахъ *). Poleмика эта, вѣроятно, теперь позабыта и не помѣшала бы появленію Вашего новаго труда въ одномъ изъ „толстых“ журналовъ. Изъ всѣхъ этихъ журналовъ я состою въ сношеніяхъ только съ „Вѣстникомъ

*) Рѣчь идетъ о *первомъ* произведеніи Л. Я. Стечкиной, именно о разсказѣ „Первая гроза“ („Русск. Вѣстникъ“, июль 1875 года).— О полемикѣ по поводу этого разсказа см. „Русскій Вѣстникъ“ за 1875 же годъ кн. 9 (сентябрь) въ статьѣ „Литературный куріозъ“; статья эта представляетъ отвѣтъ на вызванный разсказомъ Стечкиной критическія статьи, которыя большей частью (см. напр. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ за 1875 г. 23 августа — № 223) порицали направленіе названнаго произведенія. Статья „Литературный куріозъ“ между прочимъ опровергаетъ и заявленія Л. Я. Стечкиной о томъ, что ея разсказъ „Первая гроза“ редакціей „Русск. Вѣстника“ напечатанъ съ произвольными искаженіями.

М. П.

Европы“—и переписываюсь съ редакторомъ, г. Стасюлеви-
чемъ. Я не знаю за нимъ никакой „брезгливости“, и онъ,
конечно, приметъ съ охотою всякое произведеніе, въ кото-
ромъ признаетъ печать таланта. На мою рекомендацію онъ
во всякомъ случаѣ обратитъ вниманіе, хотя и мнѣ случа-
лось испытывать отказъ не однажды.—Но мнѣ невозможно
говорить о произведеніи мнѣ неизвѣстномъ; и потому—либо
потрудитесь прислать мнѣ Вашу повѣсть сюда (я выѣзжаю
отсюда въ первыхъ числахъ мая)—либо подождите моего
пріѣзда въ Петербургъ.

Въ глазахъ остальныхъ г. редакторовъ моя рекомен-
дація можетъ только повредить Вамъ.

Въ ожиданіи Вашего отвѣта, прошу принять увѣре-
ніе въ совершенномъ уваженіи

Вашего покорнѣйшаго слуги

Ив. Тургенева.

II.

50, rue de Douai, Paris.

Пятница, $\frac{3 \text{ мая}}{21 \text{ апр.}}$ 78.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна!

Спѣшу извѣстить Васъ, что получилъ сегодня Вашу
рукопись.

Я немедленно примусь за нее и, какъ только кончу,
напишу Вамъ свое откровенное мнѣніе. Мнѣ это будетъ
тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что въ слѣдствіи припадка подагры
я принужденъ сидѣть дома и раньше двухъ недѣль не выду
изъ комнаты.

Я получилъ также то письмо, въ которомъ Вы такъ строго отзыаетесь о собственномъ произведеніи. Буду стараться позабыть все, что вы сказали о немъ—и приступлю къ чтенію безо всякихъ предвзятыхъ впечатлѣній, насколько это возможно.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи:

Вашъ покорнѣйшій слуга

Ив. Тургеневъ.

III.

50, rue de Douai, Paris.

Вторникъ, $\frac{7 \text{ мая}}{25 \text{ апр.}}$ 78.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна !

Я прочелъ Вашу повѣсть и вотъ что имѣю сказать Вамъ: у Васъ талантъ несомнѣнный, оригинальный, живой и даже поэтический—но „*Кривыя Деревья*“ печатать не слѣдуетъ,—ибо я—извините рѣзкость выраженія—болѣе уродливаго или говоря точнѣе—болѣе изуродованнаго произведенія не знаю ! Все, что Вы говорите въ Вашемъ письмѣ о Вашихъ двухъ герояхъ,—совершенно вѣрно и изобличаетъ въ Васъ замѣчательное критическое чутье: тѣмъ удивительнѣе, тѣмъ непостижимѣе то, что Вы сдѣлали ! Задавшись задачей, которая только что подъ силу первоклассному таланту, а именно опредѣленіемъ и развитіемъ отношеній Вашей героини къ Митѣ,—поставивъ эту задачу вѣрно и тонко,—Вы вдругъ ни съ того, ни съ сего вводите въ Вашъ рассказъ больного, исковерканнаго—и къ тому-же никому ненужнаго и неинтереснаго субъекта, возитесь съ нимъ, составляете его все перепортить,—вводите мелодраматическія

неожиданности—словомъ обращаете всю свою работу въ прахъ! Какъ это Вы не почувствовали, что, напр., ночныя сочинительства Юрія—производятъ впечатлѣніе комическое,—и отъ этого шутовства Ваша живая, славная Варя пала?! И потомъ этотъ цитатъ изъ Беранже—что за хитро сплетенная, капризная патологія!! Вотъ ужъ точно можно повторить съ Лермонтовымъ *) :

А если и случалось имъ,

Такъ мы и слышать не хотимъ!

Въ клиникахъ бываютъ такіе факты, что больной возьметъ да откусить фельдшеру носъ—чтожъ? и это „возводитъ въ перлъ созданія?“ Я потому говорю съ Вами такъ рѣзко, что вижу въ Васъ дарованіе, изъ ряду вонъ выходящее—и что больно видѣть, какъ та-же рука, которая начертала, напр., хоть ту сцену, гдѣ Варенька купаетъ руки въ водѣ—и потомъ ту, когда Митя ночью приходитъ въ зимній садъ—сцены, которыя бы сдѣлали честь любому изъ нашихъ писателей—больно видѣть, какъ та-же рука путается въ какихъ-то вычурныхъ и скучныхъ арабескахъ! По моему, Вамъ остается одно: совершенно отбросить 2-ую часть съ этимъ Юріемъ (котораго Вы можете со временемъ пустить въ дѣло въ другомъ рассказѣ),—хорошенько вдуматься въ исторію Мити, Вареньки и ея мужа и представить намъ правильное и вѣрное развитіе этой исторіи.—Это будетъ живая и интересная вещь. Съ однимъ только условіемъ.—У Васъ несомнѣнный даръ психологическаго анализа; но онъ часто переходитъ въ какую-то кропотливую нервозность, Вы хотѣли уловить всѣ колебанія психическихъ состояній—и впадаете иногда въ мелочность, въ капризъ—наконецъ

*) „Журналистъ, читатель и писатель“.

Васъ понять не возможно или очень трудно и безъ нужды, безо всякой пользы. (Такъ, напр., я, признаюсь, хоть и раза два перечиталъ, а все таки не понялъ, что такое происходило въ Варенькиной душѣ послѣ первой поѣздки верхомъ?). Мнѣ иногда невольно припоминались слова одной барышни, которую я знавалъ въ молодости: „Это очень трудно, потому что легко; хоть съ другой стороны оно и легко, потому что трудно.“ Riez vous de là! И потомъ, какъ это у Васъ всё безпрестанно плачутъ, даже рыдаютъ, чувствуютъ страшную боль, потомъ сейчасъ необыкновенную легкость и т. д. Я не знаю, много ли вы читали Льва Толстого; но увѣренъ, что для Васъ изученіе этого—безспорно перваго русскаго писателя—положительно вредно. Вы слишкомъ часто доказали, что Вамъ *дѣло дается въ руки*, чтобы не бросить всю эту возню, эти пируеты на остріѣ булавки и т. д.

Однако довольно я Васъ бранилъ; надо-жъ и похвалить... оно же и веселѣе. Вы пишете славнымъ языкомъ, несмотря на изрѣдка попадающіеся галлицизмы („фасонъ, *которымъ* было сшито это платье, давалъ чувствовать“ и т. д.).—Описанія Ваши превосходны, рельефны, просты, жизненны. Всякій разъ, когда Вы касаетесь природы,—у Васъ выходитъ прелестно—и тѣмъ болѣе прелестно, что Вы всего кладете два, три штриха, но *характерныхъ*... И въ психологической работѣ надо также поступать... *car le secret d'ennuyer est celui de tout dire*. Въ этомъ умѣніи класть характерные штрихи—я вижу Вашъ *поэтический* даръ.—Словомъ, изъ Васъ можетъ выдти писатель очень крупный; у Васъ на то всё данныя. Развѣ вы сами возьмете да испортите себя. Сожалѣю, что не знаю, ни сколько Вамъ лѣтъ, ни то, за-мужемъ Вы или дѣвица?—

Р. S. Я раньше конца іюня (нашего стиля) не попаду въ Россію (такъ какъ сначала буду въ Карлсбадѣ)—и то не въ Петербургъ, а къ себѣ въ деревню прямо (черезъ Динабургъ)—Орловской губерніи, Мценскаго уѣзда. Но такъ какъ Вы живете возлѣ Тулы, то намъ можно будетъ тамъ увидѣться. Скажите, что дѣлать съ Вашей тетрадью? Я остаюсь здѣсь еще 3 недѣли.

Крѣпко жму Вашу руку и остаюсь преданный Вамъ

Ив. Тургеневъ.

IV.

Москва.

Удѣльная контора, на Пречистенскомъ
бульварѣ. Пятница, 4 авг. 78.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна !

Слѣшу увѣдомить Васъ, согласно Вашему желанію, что я выѣзжаю изъ Москвы въ воскресенье, а понедѣльникъ пробуду частію въ Тулѣ, и потому если Вамъ угодно пріѣхать въ Тулу въ понедѣльникъ утромъ, то Вы меня увидите—и я Вамъ передамъ Вашу рукопись. Не зная хорошенько самой Тулы, я не могу Вамъ назначить гостиницу, гдѣ я останавлиюсь, но это Вы узнаете либо на станціи желѣзной дороги—либо въ домѣ моего знакомаго губернскаго предводителя Самарина; впрочемъ, я полагаю, хорошихъ гостиницъ въ Тулѣ немного. Кромѣ этого письма, я пошлю Вамъ завтра телеграмму—по назначенному Вами адресу.

Мнѣ весьма будетъ пріятно свидѣться и побесѣдовать съ Вами,—а до тѣхъ поръ примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Ив. Тургеневъ.

V.

С. Спасское-Лутовиново
(Орловской губ.— въ городъ Мценскъ).
Четвергъ, 24 авг. 78.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна!

Я выѣзжаю отсюда раньше, чѣмъ я думалъ, — а именно въ будущій четвергъ 31 августа. Ночь съ четверга на пятницу я проведу въ Тулѣ—въ Петербургской гостиницѣ—и утромъ приѣду въ Вашу деревню; но прошу Васъ написать мнѣ теперь же сюда, въ какомъ именно часу отходить *первый* утренній поѣздъ изъ Тулы на станцію Суходоль. Я потому говорю: первый поѣздъ, что въ тотъ же день вечеромъ, т. е. въ пятницу—долженъ возвратиться въ Тулу и ѣхать дальше въ Москву.

Вы будете такъ любезны и вышлете мнѣ экипажъ на станцію. *)

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Ив. Тургеневъ.

P. S. Простите, что пишу на полу-листикѣ.

*) Объ этомъ своемъ намѣреніи побывать въ деревнѣ у Л. Я. Стечкиной Тургеневъ писалъ 25 авг. 1878 г. и Л. Н. Толстому, котораго также собирался навѣстить изъ Тулы въ этотъ свой приѣздъ въ Россію. См. „Первое собр. писемъ И. С. Тургенева“ (Спб. 1884, № 271), около упоминаемой въ этомъ письмѣ станціи Суходоль (Тульской губ., по рязско-вяземской жел. дор.)—находится село Плутнево, гдѣ постоянно проживала Л. Я. Стечкина и куда адресована ей большая часть писемъ Тургенева.

VI.

С. Спасское-Лутовиново (Орловской губ. въ
городъ Мценскъ).

Вторникъ, 29 авг. 78.

Милостивая Государыня

Любовь Яковлевна !

Спѣшу отвѣтить на только что полученное отъ Васъ письмо. Мнѣ будетъ удобнѣе пріѣхать къ Вамъ въ пятницу *1-го сентября въ 2 часа дня*, а выѣхать отъ Васъ въ ночь съ 1-го на 2-ое въ 3 ч. пополудни. Если Вашему брату угодно меня проводить, то пусть онъ будетъ въ вокзалѣ около 12 ч. въ пятницу. Полагаю, что онъ меня узнаетъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

Ив. Тургеневъ.

VII.

С.-Петербургъ.

Европейская гостиница.

Вторникъ, ⁵/₁₇ сент. 78.

Любезнѣйшая Любовь Яковлевна !

Прошу передать прилагаемую фотографію Вашей матушкѣ. Сожалѣю, что не могъ найти болѣе удовлетворительнаго портрета, а другого дѣлать некогда: я завтра уѣзжаю въ Парижъ. Скажите такъ-же Вашей матушкѣ, что надпись сдѣланная мною — не есть фраза, — а выраженіе дѣйствительнаго чувства.

Размышляя о томъ, что Вы мнѣ прочли, я убѣдился, что Вами руководилъ вѣрный художественный инстинктъ,

когда Вы ввели новое лицо Пашеньки; то, что случилось съ нею, должно быть—если не оправданіемъ, то хоть нѣ-
которымъ изъясненіемъ того, что случилось съ Вашей геро-
иней, на которую судьба Пашеньки должна пропзвести
глубокое, сильное, хотя почти безсознательное впечатлѣніе...
Именно *такія* впечатлѣнія часто рѣшаютъ весь послѣду-
ющій смыслъ и характеръ жизни. Отъ души желаю, чтобы
Вы сладили съ Вашимъ труднымъ, труднымъ сюжетомъ...
Но Вы молоды—и у Васъ талантъ неподдѣльный и не-
сомнѣнный. Вотъ ужъ точно можно сказать: spiritus flat
ubi vult... Какъ это такой сюжетъ залетѣлъ въ такой
оазисъ, каковъ Вашъ, да еще въ голову барышни, дѣвицы?

Буду съ нетерпѣніемъ ожидать Вашего извѣщенія.
Кстати, не будетъ ли съ моей стороны нескромностью
попросить Вашей фотографіи, но только, если возможно,
не въ томъ слегка взбудораженномъ видѣ? (Я говорю о
волосахъ). Если же другой нѣтъ, то я и за эту скажу
спасибо.

Мой постоянный адресъ: Парижъ, 50, rue de Douai.

Передайте мой дружескій поклонъ всѣмъ Вашимъ и
примите увѣреніе въ искренней моей преданности

Ив. Тургеневъ.

VIII.

Парижъ.

50, rue de Douai. Среда, $\frac{12 \text{ окт.}}{30 \text{ сент.}}$ 1878.

Любезнѣйшая Любовь Яковлевна !

Вчера я получилъ Ваше письмо съ фотографіей, за
которую весьма благодарю. Она очень хороша и похожа,
несмотря на нѣсколько эксцентрическую прическу.—Изви-

ните за хлопоты, которыя Вамъ причинила попытка сдѣлать другую. Съ своей стороны я общаюсь Вамъ сняться на дняхъ,—и если фотографія выдетъ лучше той, которую я доставилъ Вашей матушкѣ (что впрочемъ не трудно),—я немедленно перешлю ее Вамъ въ двухъ экземплярахъ.

Ваши замѣчанія на счетъ продолженія Вашего романа и полусознательнаго вліянія, которое долженъ произвести на Вашу героиню—случай съ Пашенькой—совершенно вѣрны. Принявъ это за точку отправленія, не вдавайтесь въ *излишнее* мотивированіе: такъ какъ, при всей странности, дѣло естественно и даже логично,—то путный читатель повѣритъ Вамъ и пойметъ Васъ,—а непутный... Господь съ нимъ—для него и писать не стоитъ.

Вы правильно указали на главный грѣхъ Вашей Вареньки—ея жажду счастья „во что бы то ни стало“;—и выраженіе Ваше „совершенно непривычная покорность“—тоже очень вѣрно и счастливо. Все, что вы говорите болѣе и болѣе возбуждаетъ во мнѣ и надежду, что Вы справитесь съ Вашей задачей—и желаніе увидѣть ее поскорѣе оконченной.—На другой день моего пріѣзда въ Парижъ я имѣлъ свиданіе съ редакторомъ „Вѣстника Европы“—М. М. Стасюлевичемъ—и много говорилъ съ нимъ о Васъ: онъ мнѣ показался весьма заинтересованнымъ въ благопріятномъ исходѣ Вашего предпріятія, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что страницы его журнала для Васъ раскрыты настезь.

Мнѣ кажется нужнымъ напомнить Вамъ о сокращеніи вводныхъ лицъ, которыми изобиловалъ Вашъ романъ—(впрочемъ, и вы были тогоже мнѣнія).—Этюды эти могутъ Вамъ пригодиться въ послѣдствіи; а именно въ такомъ произведеніи, каково Ваше,—все, что не содѣйствуетъ прямо ходу драмы, кажется излишнимъ и даже утомительнымъ